Идея найти и попробовать молоко магических зверей захватила меня. Может, они и не волшебные, а просто редкие и известны лишь узкой группе лиц вроде этих волшебников-гипнотизёров? По крайней мере, в книге Ньюта Скамандера животные были подробно описаны, так что я вновь принялся её перечитывать, на этот раз более внимательно.

По итогам чтения я определил несколько животных, у которых имеется молоко: Гиппогриф, Единорог, Дромарог, Мантикора, Нунду, Фестрал и Химера. Толку-то? Все эти животные являются крайне опасными, особенно выделяются некоторые из них. Боюсь, у меня вряд ли выйдет собрать команду мракоборцев, чтобы подоить, к примеру, нунду. Мало того, что это одно из самых опасных в мире магических животных, так ещё для получения молока надо найти самку с котятами, что можно приравнять к особо извращённой форме суицида. На фоне прочих наиболее безопасными казались единороги, но они, во-первых, слишком шустрые, во-вторых, спокойно могут насадить человека на свой рог.

Но человек не зря является венцом природы. Да, у нас нет крепких когтей, прочной и теплой шкуры и суперспособностей, приписываемых волшебным тварям. В способностях волшебников я до сих пор не уверен, они кажутся бредом. Пока не увижу своими глазами все эти левитации с помощью Вингардиум Левиоса, фонарик из палки, созданный заклинанием Люмос и тому подобное, ни за что не поверю в существование подобного бреда. Итак, природа многим обделила человека, но взамен даровала интеллект.

Разум — вот главное оружие человека. Если уж люди умудрились улететь в космос и устроить геноцид мамонтам и прочей реликтовой фауне, то уж точно можно придумать способы добычи молока у магических зверей. Я, Колин Криви, человек, имеющий в своём арсенале мозги (которыми, признаться честно, изредка пользуюсь), а это значит, что звери, какими бы они ни были, изначально проигрывают перед мощью интеллекта. Я буду не я, если не найду готовых мануалов по обезвреживанию и приручению волшебных зверей или не придумаю, как разжиться волшебным молоком!

Уговорить отца съездить в Косой переулок, чтобы купить ингредиенты для попытки сварить разные зелья, оказалось легко. Он и сам желал посмотреть трезвым взглядом на торговый квартал чокнутых гипнотизёров. К тому же отец захотел присмотреть литературу о законах Министерства магии, чтобы знать, что грозит его детям.

На Чаринг Кросс роуд припарковаться было сложно, практически невозможно. Каким-то чудесным образом отцу удалось загнать старенький Лэнд Ровер на парковку, предназначенную для трёх автомобилей. Кое-как выбравшись из тоненькой щели, на которую открывалась дверь, я вышел на тротуар и оценил филигранность, с какой машина была загнана в узкое пространство.

— М-да… Прямо не парковка, а Елена Беркова! Там, где три машины поместятся с трудом, поместилось сразу четыре…

Поскольку отец не знал, кто такая Беркова, то он не сумел в полной мере оценить юмор. Хотя, судя по ухмылке, он всё же догадался о чём идёт речь.

— Сынок, я даже не хочу знать, откуда у тебя такие познания, — произнёс батя, отвешивая мне лёгкий подзатыльник. — Как быстро растут дети, — насмешливо протянул он.

— Пап, ты помнишь, где вход в эту кривую улицу? Кажется, мы далеко уехали в поисках парковочного места.

— Надо метров триста пройти до книжного магазина, — кивнул отец в сторону центра.

Действительно, через несколько минут ходьбы мы дошли до нужного места. Между книжным и магазином, торгующим компакт дисками, находилось невзрачное здание с обшарпанной вывеской, на которой был нарисован котёл и написано:

Дырявый котёл

— Сын, вход должен быть где-то тут, но я его не вижу, — произнёс отец.

— А так? — я взял отца за руку.

— Ого! Вижу, — удивлённо сказал папа.

Внутри оказался крошечный бар, помещение было тёмным и обшарпанным, публика не блистала аристократизмом, больше напоминая бомжей-забулдыг, с которыми мне приходилось коротать последние месяцы жизни в прошлой инкарнации.

Не обращая ни на кого внимания, мы прошли к выходу на задний двор, откуда можно попасть в торговый квартал гипнотизёров. На этом этапе мы оба слегка зависли. Отец почесал затылок и произнёс:

— Хм… Кажется, та странная шотландка тыкала палкой в кирпичи, — он прищурился. — Вот, сынок, смотри, эти три кирпича сильно выщерблены. Наверное, надо в них тыкать палкой.

— Окей.

Я достал палку и потыкал в выщербленные кирпичи. Данное действие возымело успех, проход открылся, вызвав спецэффекты в виде разъезжающихся в стороны кирпичей.

Интересно, а что будет, если просто перелезть через стену? Не такая она и высокая, всего четыре метра. Мы с соседскими мальчишками, когда лазили за яблоками в сад фермера Джима, почти такой же забор форсировали с ходу, буквально забегая по нему. Нет лучше стимула, чем старик Джим, который гонится за вами с широким кожаным ремнём, в такой ситуации любой мальчишка станет способен бегать по стенам без всякого волшебства.

Обменяв сотню фунтов в банке, которым заведовали страхолюдного вида карлики, мы отправились в букинистический магазин. Цивильная книжная лавка имела богатый выбор книг, но их цена оказалась кусачей, что отец озвучил ещё дома.

На самом деле это был не совсем привычный мне «Букинист», а лавка старьёвщика, тут продавались бывшие в употреблении разные вещи: одежда, книги, котлы, телескопы, мётлы и многое другое. Цены оказались весьма демократичными, намного ниже, чем в магазинах, торгующих новыми товарами. Глядя на всё это разнообразие, я печально вздыхал.

— Пап, ты видишь, да? Вот же эта шотландская стерва нас на деньги наколола. Тут за полсотни фунтов можно было всё то же самое купить. Какая разница, новые котёл и телескоп или нет?

— Фунтов? — проскрипел седой, морщинистый старик-торговец, одетый в чёрный балахон, которые гипнотизёры называют мантией. Он с понимающей улыбкой осмотрел нас блеклыми серыми глазами. — Вы, похоже, из простецов.

— Типа того, — кивнул батя.

— Ко мне редко заходят маглорожденные, — старческим голосом продолжил продавец.

— Наверное, потому что ваша лавка расположена в конце торгового квартала, — предположил отец.

— Именно, — согласился старик. — Маглорожденные видят все эти цивильные магазинчики, закупаются там и даже не думают о том, что дальше Гринготтса есть ещё что-то. А о других волшебных улицах и вовсе знают единицы. У старика же Форестера отличный выбор товаров. Вы не смотрите, что вещи старые, всё починено, почищено чарами и приведено в нормальное состояние, мои котлы прослужат не меньше, а то и дольше, чем новые. Раньше делали лучше, не жалели металла, а сейчас что? Фольга, а не олово! Эти новые котлы плавятся, стоит допустить ошибку. Министерские говорят, мол, чтобы дети ошибок не допускали, но умному человеку же понятно, что производители экономят, делая тонкие стенки котлов.

— Вот как, — протянул отец. — Всё как у нас. Скажите, уважаемый, а почему именно олово? Это же ядовитый металл. Ещё со времён средневековья известно, что использовать оловянную посуду опасно для здоровья.

— Так ведь ясно же, как Мерлин прописал, — обрадовался возможности поболтать Форестер. — Котлы же делают замазанные с министерством личности, им надо продать побольше и подороже. Детишки плавят котелки, а их производители и рады продавать новые. Всё равно зелья, сваренные учениками, выливаются. Вы если хотите варить зелья для себя, берите латунный, медный или чугунный котёл. У меня есть отличные старые котлы, которые прослужили уже по сотне лет, они ещё будут служить вашим внукам.

— И почём? — поинтересовался отец.

— Да вот, смотрите, совсем недорого, — торговец взял с полки несколько котлов и выложил на стойку. — Вот этот чугунный номер восемь, значится, на галлон (восемь пинт или 4,546 литра), отдам за два галеона, а вот это старый ученический бронзовый котёл номер два на одну кварту (две пинты примерно равные 1,1365 литра) за два галеона и пятнадцать сиклей.

Я быстро перевёл местную валюту на фунты и был приятно удивлён. Неплохой чугунный казан с крышкой, который по недоразумению был назван котлом, всего за десять фунтов, а бронзовый отдают чуть дороже металлолома. А то, что старые, так это ерунда. Продавец верно говорит, такие вещи служат веками. Помню, был у меня медный тазик для варки варенья, так он был изготовлен ещё в начале двадцатого века, а по нему такого не скажешь. Новый

оловянный котёл номер два в магазине котлов стоит целых пятнадцать галеонов — это аж семьдесят пять фунтов, бешеные деньги. Прав продавец, обдирают родителей учеников, как липку.

Интересно, а Макгонагалл в доле с продавцами? Ведь она повела нас именно в дорогой магазин, а не туда, где за цену котелка можно накупить почти всё к школе. Мало того, повела силой после того, как загипнотизировала. Если бы не была в доле, то вряд ли бы так поступила. Ведь если бы с отцом соображали, то ни за что не стали бы покупать маленький котелок по невообразимой цене.

Отец прикипел взглядом к одному товару, который блестел медными боками на полке у правой стены. Я обратил внимание и узнал в агрегате, привлёкшим внимание родителя, его…

— Ого, шикарный самогонный аппарат! — вырвалось у меня. — Почём эта прелесть?

— Хе-хе-хе! — проскрипел старик. — Это, молодой человек, алхимический куб. Но он стоит пятнадцать галеонов.

— Я и говорю, самогонный аппарат. Всего пятнадцать за такую прелесть? Пап, давай купим.

— Да ты что, сын, — не отрывая взгляда от блестящего медного бока дистиллятора, нехотя отозвался отец. — Мать же меня прибьёт!

— А ты скажи, что это мне для обучения в Хогвартсе надо… на старших курсах. А пока в сарае постоит. Наверняка этим красавцем можно даже спирт без проблем выгнать.

— Конечно, юноша, — ухмыльнулся торговец. — Это же зачарованный алхимический куб, он выдаёт чистейший спирт без всяких примесей.

— Берём! — тут же обрадованно произнёс отец. — Только это, сын, если мать спросит, это твой аппарат для алхимии!

— Я так и сказал.

Глава 6

В итоге мы оставили в этом прекрасном магазине все деньги, которые разменяли в Гринготтсе, потом отец сбегал в банк и разменял ещё пару сотен.

Радовало одно — старые книги тут стоили очень дёшево. Да, они были потрёпанные, но в целом текст оставался читабельным. Каждая книга стоила по сиклю. Мы с отцом налетели на стопки книг, словно два коршуна на добычу, стали перебирать и откладывать их. В итоге набралось несколько высоченных стопок, которые обошлись всего в семь галеонов. Тут были учебники Хогвартса за все курсы кроме первого, сборник законов и самоучители по типу: «Чары для дома и хозяйства», «Косметические и бытовые чары», «Построй свой дом: 101 заклинание для создания, защиты и маскировки жилища», «Защита сознания для начинающих: Окклюменция. Том 1» и другие.

Только вот больше сотни книг — это солидный объём и вес. Учитывая, что волшебники делали книги солидными: плотная бумага, большой размер, твёрдый переплёт, то весили издания минимум по килограмму. Тут явно больше ста двадцати килограммов только печатной продукции, не считая большого дистиллятора и котлов. Глядя на всё это добро, отец задумчиво почесал затылок и протянул:

— Да-а уж… Сынок, а как мы всё это донесём до машины?

— Давненько у меня не было таких клиентов, — радостно произнёс Форестер. — Маглорожденные обычно нос задирают, считают себя лучше и умнее волшебников. Мол, мы отсталые, в средневековье живём, у маглов всё лучше. А нашим бытом не интересуются, отчего так, а не иначе. У Мерлина не спрашивай, ясно же, что такое отношение раздражает любого мага. Им и в голову не придёт, что в другой культуре свою мантию не навязывают.

— Эм… Уважаемый, но тут ведь какое дело, — подбирая слова, осторожно начал отец. — Вот взять ваш бар, Дырявый котёл. Заходишь туда, а внутри забулдыги сидят, да и местечко, мягко говоря, так себе. В Косом переулке, опять же, чувствуешь себя так, словно в средневековье попал. Мы же живём в двадцатом веке, отчего же всё так?

— Хороший вопрос, — ещё больше обрадовался Форестер. — Ты, мил человек, простец, оттого сложно будет понять. Но я постараюсь объяснить, как простецу. Вот магл сколько живёт?

— Лет шестьдесят-семьдесят, в лучшем случае девяносто, — ответил отец.

— Во-о-т! — Форестер поднял вверх указательный палец правой руки. — А волшебники, даже самые захудалые выходцы из простецов, которые дальше программы Хогвартса не заглядывали, живут лет по сто, если проклятий не наловили. А нормальные маги, которые зелья употребляют да к колдомедикам изредка обращаются, могут спокойно жить от ста пятидесяти до трёхсот и больше лет. Например, прошлый директор Хогвартса, Армандо Диппет, прожил триста девятнадцать лет. Мне недавно двести три года стукнуло.

— Не может быть! — удивился отец.

Я не отставал от родителя, огромными от удивления глазами рассматривая приосанившегося торговца. Тот радостно ухмыльнулся и проскрипел:

— А то-ж!

— Правда? А как можно прожить так долго?

— Правда, юноша, — кивнул Форестер. — Для долгой жизни волшебнику надо принимать зелья, носить обереги. А то ведьмы и колдуны, они разные бывают, могут наслать мелкие проклятья, особенно в школе-то. Детки-то в Хогвартсе разные бывают, часто завистливые, неуправляемые, проклясть норовят. Вот навешают проклятий, и тогда проживёт волшебник не дольше магла. А чтобы, значится, от проклятий почиститься, раз в год надобно на приём к колдомедику ходить в Мунго.

— Что за Мунго? — тут же вопросил отец.

— Так больница для волшебников это, — произнёс торговец. — Я вам книжечку продам, была у меня где-то, там всё про волшебные места Великобритании. Где поселения волшебные

расположены, торговые кварталы в разных городах, общественные камины, госпиталь и Министерство магии.

— А где обереги можно купить? — спросил я.

— Это вам надо за банком завернуть в Лютный переулок, — начал пояснять торговец. — Там сразу в первом здании будет лавка «Волшебные принадлежности» рядом с магазином «Горбин и Бэркес». Только далече не ходите, народ там дурной обитает, ворья много. У Косого они боятся ходить, их там авроры гоняют, да и на взрослого волшебника не нападут, а маглу там лучше не гулять.

— Спасибо, мистер Форестер, — вежливо произнёс отец.

— Благодарю вас, мистер Форестер, — вторил я родителю.

— Погодите, вы же действительно вещи не унесёте, — продолжил торговец. — Я бы их уменьшил, да только мальчонка ещё не умеет увеличивать. Есть у меня палатка, старенькая и маленькая, всего на одну комнатушку, но чары расширения добротные, века продержатся.

— Чары расширения? — переспросил отец.

— Дык, оно вам бы лучше сумку с наложенным заклятьем Незримого расширения, они продаются в лавке «Сундуки и сумки», да только стоят дорого, — пояснил старик. — А палатку я вам отдам за чисто символические пятьдесят девять галеонов.

Старик достал из внутреннего кармана мантии палочку, взмахнул ею, и к нему из недр лавки прилетела брезентовая пыльная палатка. Второй взмах, и палатка разложилась. В разложенном виде она была похожа на старую советскую, туристическую, двухскатную палатку, за тем исключением, что с левой стороны крыши торчала труба дымохода, словно в палатке установлена печка-буржуйка. От палатки взметнулось облачко пыли. Мы с отцом смотрели на действия Форестера, застыв с распахнутыми ртами. Это уже меньше было похоже на гипноз, а больше на настоящее волшебство.

— Ебучее сумасшествие! — воскликнул отец. Тут он посмотрел на меня. — Сын, ты этого не слышал.

— Сам в шоке! Это же магия!

— Хе-хе-хе! — проскрипел старик. — Давно у меня в лавке никто так не реагировал на обычные манящие чары и распаковочное заклинание.

— И что, все так могут? — стало мне интересно.

— Так мало кто может, молодёжи нынче лень учить невербальные чары, всё прокричать заклятье вслух норовят, — пробурчал старик. — Заходите внутрь, посмотрите, — отдёрнул он полог палатки и сделал приглашающий жест. — Ты это, мальчик, папку только за руку возьми, а то на входе антимагловские чары, чтобы простецы внутрь не забрались. Статут секретности.

— Так мы там не поместимся, — удивился отец.

На это волшебник лишь ухмыльнулся.

Я взял отца за руку, мы кое-как протиснулись внутрь палатки. А вот когда оказались внутри, то обомлели. Тут теснотой и не пахло. Это были весьма приличного размера апартаменты. На глаз прикинул, что в длину помещение примерно шесть метров, а в ширину около четырёх с половиной метров, до потолка метра три, не меньше.

В дальнем правом углу стоит ширма. С левой стороны расположился старинный кухонный гарнитур: тумбочки, шкафчики, всё сделано из массива дерева, покрытого лаком, тут даже плита есть, только она словно из музея — массивная, чугунная, дровяная. Именно от неё вверх уходит дымоход. Дальше по этой же стороне был установлен стол и вокруг него четыре стула со спинками. На противоположной стороне расположились: двустворчатый платяной шкаф, двуспальная кровать и письменный стол. Между кроватью и кухонным гарнитуром остаётся ещё около метра пространства, так что мимо неё можно спокойно пройти. Единственное, что слегка портило впечатление — это густой слой пыли, покрывающий все поверхности.

Вслед за нами внутрь палатки (у меня язык не поворачивается эту квартиру-студию так называть) зашёл Форестер.

— Да уж, давненько я ею не пользовался, — выдал старик. — Грязновато, тесновато, но так и цена не сотня галеонов.

— Это действительно та самая палатка? — хриплым голосом спросил отец. — Что-то не верится, что мы не в квартире.

— Не сомневайтесь, палатка это, — проскрипел Форестер. — Эх, молодость… Помню, как сейчас. Сто семьдесят лет назад я всё рвался повидать мир, да только с деньгами было туго. Вот и купил самую дешёвую модель палатки. Ну, так в тесноте, да не в обиде. Я с этой палаткой десять лет по миру путешествовал, она ещё лет триста прослужит.

— А чего же тогда так дёшево продаёте? — удивлённо спросил отец.

Я всё ещё не мог поверить своим глазам, стал трогать тумбочки, плиту, хотел убедиться, что нас не загипнотизировали. Отец не отставал от меня. Это привело к тому, что мы оба оказались вымазаны по уши, а по помещению стали летать клочки и облака пыли.

— Это дёшево только по сравнению с новыми палатками, — пояснил Форестер. — Мне-то она больше ни к чему, стар я, чтобы путешествовать. Дома лучше! Сильный и умелый волшебник сам себе такое жилище может наколдовать, остальные такую древнюю и маленькую палатку не купят. У потомственных магов такого добра лучшего качества от предков досталось навалом, а молодёжь побрезгует, лучше новую купят. Вот и остаётся разве что небрезгливому маглорожденному продать. А до моей лавки такие покупатели редко доходят.

Стоит ли говорить, что мы купили это чудо? Целая переносная квартира по цене… Блин, даже не знаю, что можно купить за триста фунтов, что хотя бы отдалённо было приближённо к недвижимости. Доски на шалаш?!

Только денег, которые разменял отец в банке, вновь не хватило, чтобы за всё расплатиться. Хорошо, что отец перед поездкой взял из заначки пятьсот фунтов, словно знал, что попадётся

нечто этакое. Пришлось ему вновь идти в Гринготтс для обмена валюты.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3353682